

За ужином Лу Сяжань и Цюань Тянь оживленно болтали, нахваливая вкусный суп и кулинарный талант Ло Сюаня. Принц и Ло Сюань изредка вставляли свои реплики, поддерживая легкую и приятную атмосферу. Бай Хэншо молча допивал суп: изысканный вкус согревал его изнутри, и в его глазах невольно промелькнула редкая теплота.

После еды все, изрядно переев, лениво расположились на мягком новом диване в гостиной. Лу Сяжань и Цюань Тянь буквально растеклись по подушкам, потирая животы.

Вскоре перед ними встал сладкий, но мучительный выбор: кто сегодня составит компанию Принцу? Хотя период течки еще не наступил, новоприбывшим супругам по всем правилам приличия требовалось внимание. Выбор был невелик — один из двоих.

Бай Хэншо машинально опустил голову, разглядывая собственные пальцы. Да и выбирать нечего. Очевидно, что Цюань Тянь подходит больше: он такой разговорчивый, красивый, да и со всеми сегодня поладил... А он сам... как бы то ни было, очередь до него дойти не должна.

Тем временем Цюань Тянь бросил случайный взгляд на Принца, затем мельком посмотрел на напряженного Бай Хэншо и, наконец, погладив свой набитый живот, принял решение. Он вдруг обмяк, сильнее прижавшись к Лу Сяжаню, и повернулся к Принцу. Его голос зазвучал протяжно, мягко и вкрадчиво, с явными нотками кокетства:

— Ваше Высочество-о-о... — он захлопал своими лисьими глазками, стараясь выглядеть как можно жалостливее. — У Ло-бао такие золотые руки! Посмотрите, я даже переел... Живот такой тяжелый, пошевелиться не могу...

Принц приподнял бровь: его удивило не столько внезапное проявление кокетства, сколько обращение Ло-бао. Он невольно посмотрел на Ло Сюаня и увидел, что тот лишь беспомощно приложил руку ко лбу.

Заметив реакцию Принца, Цюань Тянь пустил в ход всю свою силу очарования:

— Ваше Высочество... в таком состоянии я вряд ли смогу вам угодить... А если я засну посреди ночи? Как же это будет неловко! Может... пусть сегодня с вами побудет брат Хэн? Брат Хэн выглядит таким... выносливым! — напоследок он не забыл добавить эту фразу, одарив Принца самым искренним (насколько это было возможно) взглядом.

Услышав это, Бай Хэншо опустил голову еще ниже, машинально сжимая ткань собственных брюк.

В глазах Принца заиграл озорной огонек. Он намеренно ответил, притворяясь совершенно нечувствительным к романтике:

— О? А разве твою комнату еще не до конца переоборудовали? Матрасы в других спальнях

слишком жесткие, боюсь, ты не привыкнешь. Может, все-таки ты составишь мне компанию?

Сердце Бай Хэншо упало, пальцы еще сильнее впились в ткань.

Цюань Тянь почувствовал, как внутри все сжалось, и поспешил усилить натиск, даже прибегнув к помощи союзника:

— Ой, ну нет, Ваше Высочество! Я могу потесниться с Жань-жанем! У него кровать точно мягкая! — он легонько толкнул Лу Сяжана локтем.

Лу Сяжань тут же все понял. Несмотря на неловкость, он набрался смелости и поддержал друга:

— Да, брат! Мы с Тянь-тянем только сегодня познакомились, но так сошлись характерами! У нас еще столько тем для разговоров! Пусть... пусть Тянь-тянь спит со мной! — он широко распахнул глаза, выжидательно глядя на Принца.

Принц наблюдал за этой разыгранной сценой и, едва заметно улыбаясь, протянул:

— О-о... выходит, я выбрал себе нового бокового супруга, чтобы он достался тебе, Жань-жань?

Лицо Лу Сяжана вспыхнуло, взгляд заметался, и он уже было хотел отступить.

Цюань Тянь, испугавшись, что его временный союзник дрогнет, тут же крепче обнял Лу Сяжана за руку и пустил в ход последнее средство:

— Ваше Высочество... умоляю вас! Соглашайтесь, ну пожалуйста! Хорошо? — его голос переливался всеми оттенками мольбы, а глаза блестели от влаги, словно отказ был величайшим преступлением в мире.

Принц наблюдал за этим представлением, и улыбка в глубине его глаз стала шире. Он слегка наклонился и беззвучно произнес губами так, чтобы видел только Цюань Тянь: Ты уверен? Если сегодня оттолкнешь меня, завтра... тебе придется несладко. В его взгляде отчетливо читалось недоброе намерение.

Цюань Тянь прочитал по губам, и по его спине пробежал холодок, но отступить было некуда. Ему пришлось, набравшись храбрости, еще сильнее прижаться к Лу Сяжаню и пропеть еще слаще: Ну же, Ваше Высочество, соглашайтесь... Брат? — это обращение относилось к Принцу, но поза была рассчитана на всех присутствующих, словно он вместе с Жань-жанем умолял о милости. Внешне это выглядело как двойная просьба, но тайком он быстро подмигнул Принцу, посылая сигнал: «В следующий раз я обязательно все компенсирую».

Только после этого Принц «сдался» и со вздохом произнес:

— Ну хорошо... Видимо, я здесь лишний. Пусть сегодня со мной будет брат Хэн.

Бай Хэншо в неверии поднял голову, глядя на Принца, словно ему послышалось.

Цюань Тянь, словно получивший помилование, тут же вскочил и потянул за собой ошарашенного Лу Сяжана:

— Спасибо, Ваше Высочество! Вы самый лучший! Мы пойдем отдыхать! — не успел он договорить, как, увлекая за собой Лу Сяжана, пулей вылетел из гостиной, не дав остальным опомниться.

Принц посмотрел на их удаляющиеся спины и с усмешкой проворчал:

— Ну и сорванцы...

Затем он повернулся к Ло Сюаню. Тот понимающе улыбнулся, подошел ближе и легко коснулся губ Принца:

— Хорошего отдыха. — После этого он поднялся, коротко кивнул пребывающему в шоке Бай Хэншо и направился вверх.

В гостиной остались только Принц и Бай Хэншо. Вопрос о том, кто проведет эту ночь с Принцем, был решен.

— Ва-Ваше Высочество... я... я... — Бай Хэншо заикался от волнения, теребя край брюк и совершенно не смея поднять взгляд на Принца.

Принц смотрел на него, как на врага, окружившего крепость, и в его глазах блеснул озорной огонек. Он нарочно нахмурился, и его голос прозвучал с нотками разочарования и недовольства:

— Что такое? Неужели я настолько неприятен? Взял двоих супругов: один убежал спать с Жань-жанем, а другой... тоже так не хочет спать со мной?

Услышав это, Бай Хэншо запаниковал. Забыв обо всем на свете, он вскинул голову и начал оправдываться:

— Нет! Ваше Высочество! Я не не хочу! Я... я хочу! — он почти выкрикнул это, и его голос дрожал от нетерпения.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Бай Хэншо запоздало осознал, что именно сказал. Слова «я хочу» в этот момент и в этом месте звучали двусмысленно и интимно. Кровь прилила к лицу, щеки и шея мгновенно вспыхнули, словно загорелись. Он застыл на месте, мечтая провалиться сквозь землю.

Но он не видел, что пока он в панике оправдывался, в глубине глаз Принца сияла торжествующая, искристая улыбка.

— Вот и хорошо, — Принц подавил усмешку и с деланным спокойствием поднялся. — Приготовься, скоро жду тебя в своей комнате. — Сказав это, он в прекрасном настроении направился вверх.

Бай Хэншо стоял как вкопанный, в голове крутились его собственные глупые слова и последнее «жди тебя в своей комнате». Он совершенно неверно истолковал притворное недовольство Принца, решив, что тот действительно рассержен. Не смея медлить, он почти бегом, путаясь в ногах, бросился в свою комнату. В мыслях царил хаос, и лишь три мысли пульсировали в голове: «помыться», «переодеться», «не смей злить Ваше Высочество».

<http://bllate.org/book/22329/2338904>